

Кхм. Ну, что я могу сказать, Танака-сан, - хозяин магазина несколько раз обмахнулся веером. - Весьма-весьма непростой заказ. К тому же, признаюсь, довольно необычный...

Глаза под полосатой панамкой лучились любопытством, но пятый офицер второго отряда был не из числа тех людей, кто выдает больше информации, чем требуется исполнителю для работы.

- И все же, вы возьметесь за него, Урахара-сан?

Чашка с чаем, стоявшая перед ритейтай, оставалась нетронутой с самого начала беседы и уже почти остыла. Впрочем, атмосфере "рабочей встречи", установившейся в маленькой комнатке, это ничуть не мешало.

- Учитывая, что вы предлагаете достойную оплату, то не вижу причин для отказа.

- Замечательно. Надеюсь, со сроками исполнения тоже не возникнет трудностей?

- Вы меня обижаете.

- Поверьте, я не желал этого. Просто данный вопрос для меня несколько... критичен.

- Мне позволено будет уточнить, чем вызвано такое беспокойство? Возможно, это знание позволит мне ускорить темпы работ и внести допустимые коррективы.

- Урахара-сан, - хотя лицо Танаки было спрятано под маской, плотоядная улыбка главы военных дознавателей не укрылась от собеседника. - Разрешите тогда и мне, чтобы снять всякие ненужные сомнения, поинтересоваться источниками, из которых вы получаете материалы, требующиеся для работы. Чтобы я был совершенно точно уверен в их качестве, а также в надежности поставщиков.

Несколько следующих секунд шинигами, молча, сверлили друг друга одинаковыми понимающими взглядами, какими в свое время часто обменивались представители высшего общества венецианской торговой республики. Наконец, хозяин дома аккуратно взял свою чашку и сделал глоток.

- Тессай заваривает чудесный чай, вы не находите, Танака-сан?

- Да, вы правы, он превосходен, - отозвался гость, по-прежнему не предпринимая даже намека на попытку притронуться к своей порции.

- Так вы хотели сказать что-то еще относительно заказа?

- Да, но давайте для начала оставим обычные формальности? - предложил ритейтай.

- Как хочешь, Сабуро.

- Есть несколько особых моментов, Киске. Я надеюсь, мне нет нужды напоминать тебе, что в товаре не должно быть никаких следящих устройств, считывающих механизмов и прочих деталей, непредусмотренных заявленной комплектацией?

- Ну что ты, что ты! - замахал на Танаку веером бакалейщик. - За кого, в конец концов, ты меня принимаешь?

- О, только лишь за очень хитрого прохвоста с парой тысячей тараканов на квадратный сантиметр мозга. Каким ты, Киске, и являешься! Поэтому учти, как бы ни было велико наше взаимное доверие, я, в любом случае, обязательно распоряжусь проверить твоё изделие всеми средствами, наличествующими в моём распоряжении. Я даже не побоюсь передать его в двенадцатый отряд для более глубокого анализа, если возникнут хоть какие-то сомнения. А стоит мне намекнуть главе исследовательского института, с чьей работой ему предстоит иметь дело, и уверен ты представляешь себе его реакцию.

- Маюри вывернется наизнанку, лишь бы найти несуществующую "ловушку", либо выявить где-нибудь ошибку или иной недочет, - кивнул Урахара.

- Хотя мне, конечно же, не хотелось бы доводить до такого. Потому как мы оба прекрасно понимаем, что в такой ситуации продукт будет безвозвратно утерян.

- Разумеется.

Танака молчаливо подождал, пока собеседник нальет себе новую чашку чаю и сделает пару глотков ароматной жидкости.

- Кроме того, есть другой существенный вопрос. Я очень полагаюсь на твою репутацию и репутацию этого заведения. Сохранение абсолютной тайны относительно нашей сделки и сути достигнутого соглашения - это для меня очень важно.

- Коммерческая тайна клиентов неотъемлемая часть нашей работы, - расплылся в улыбке торговец. - В этом аспекте наша позиция всегда будет оставаться неизменной.

- Особенно, если я доплачиваю за эту неизменность пятнадцать процентов, - прозрачно намекнул Танака.

- Особенно, если дело обстоит именно так, - подтвердил бывший капитан.

- И еще одно. Должен особо заострить внимание на этой детали. Сам уровень сохранения в тайне нашей договоренности должен быть не просто полным, а запредельным. Пойми меня правильно, Киске. Мне не хотелось бы привлекать к этому внимание людей, которые не будут задействованы в самом процессе работ. Совсем не хотелось бы. Вообще. Ни под каким видом. Это возможно?

- Мне кажется, такая постановка вопроса как-то связана с тем, что твой связной очень сильно настаивал на полной конфиденциальности этой встречи, а особенно на отсутствии поблизости представителей клана Шихоуин. Я прав?

- Отчасти, - Танака слегка прикрыл глаза, демонстрируя гамму эмоций довольно-таки нетипичную для себя. - Киске, мы оба с тобой имели честь некоторое время работать под руководством Йоруичи-сама, и потому неплохо осведомлены о некоторых аспектах ее характера. Тот факт, что я вышел на твой магазин, не решившись обратиться со своим заказом ни в двенадцатый отряд, ни к умельцам иных аристократических домов, должен быть для тебя достаточно показателен. Это сугубо личный вопрос, нетерпящий чужих взглядов совершенно. Оплата будет происходить исключительно из моего кармана, и мне не хотелось бы, чтобы мое начальство или вообще кто-либо в Сейретее узнал об этом. У меня есть к тому вполне определенные причины, но озвучивать их вслух мне не хотелось бы даже здесь и сейчас.

Урахара очень медленно кивнул собеседнику, сохраняя непроницаемое выражение лица и с превеликим трудом сдерживая улыбку.

- Танака-сан, я отнесусь к вашей просьбе со всей возможной серьезностью.

- Благодарю вас, Урахара-сан.

От этого короткого ответа повеяло искренним облегчением, которое, несомненно, весьма удивило бы собеседника своим разительным контрастом с тем истинным ледяным холонокровием, которое царило в этот момент в душе у командира пятой дивизии. Если бы, конечно же, Урахара смог бы его почувствовать. Годы службы заставили Танаку, кроме всего остального, овладеть еще и немалыми навыками актерской игры. Может быть, и не такими изощренными как у его предшественника, но все же. Для этой беседы глава ритейтай заготовил сразу четыре "маски". Сбрасывая их в процессе общения одну за другой по очереди, Сабуро остановился на третьей. Но на тот случай, если собеседник так и не поверил бы ему до конца, и даже попытается Урахара кое-чего "копнуть", у контрразведчика была заготовлена на этот случай не только четвертая "личина", но и отдельный "путь к отступлению". Для достижения результата Танака не был щепетилен в средствах, и если проще всего было добиться цели, выставив себя самого в не очень выгодном свете, то сомнений в том, делать это или нет, у ритейтай не было.

После ухода клиента, хозяин лавки еще некоторое время сидел за столом, попивая чай и шелестя листками, оставленными заказчиком. Работа и в самом деле была интересная. Как правило, для упрощения процессов слияния и контроля настоящий полноценный гигаи всегда соответствовал внешним данным своего "пассажира". Совершить по-настоящему радикальный отход от этого правила было не так-то и просто. К тому же, сделать так, чтобы женской "куклой" при желании мог бы воспользоваться мужчина... Да еще и это максимально

возможное сокрытие реяцу.

- Интересно, Сабуро, и где же это ты собрался гулять вот в таком вот виде, - усмехнулся торговец. - Никогда не подозревал за тобой таких наклонностей...

* * *

Раньше я всегда думала, что игра в шахматы требует абсолютного внимания и крайней сосредоточенности на процессе. Однако на деле это оказалось прекрасной возможностью размеренно поразмыслить над собственными проблемами. С тех пор, как Лоренцо начал упорно подсовывать мне эту хиндусскую забаву, а я периодически соглашалась сыграть с ним партейку-другую, подобное времяпрепровождением становилось для меня все более обыденным. Вот и сейчас, наблюдая вполглаза за перипетиями на разноцветной доске, я с разных сторон мусолила одну мыслишку, которая упорно лезла мне в голову в последнее время, и решить которую действительно стоило побыстрее.

Среди всех групп и подгрупп Готея-13 контрразведку я выбрала, конечно же, неслучайно. Немалые знания о структуре и особенностях воинских формирований Сейретея появились у меня аккуратно после смерти Бьяки-тян, так что мне оставалось только лишний раз поблагодарить его за такие щедрые подарки. Имей я дело с хмонгами, миньцами, монголами-юанями или маньчжурами, то, не задумываясь, попыталась бы сделать ставку на тех ребят, которые в боевое время именуются обозными командами, а в обычное греют задницы на складах и отъедаются неучтенным харчем. Снабжение - великая вещь, и любая армия без него не армия, а уж каким кошмаром может быть корабль, на котором нет грамотной организации этого жизненно важного процесса! К тому же кашевары, интенданты и прочие учетчики всегда и везде суют свой нос, и при этом на диво сговорчивы в вопросах неуставных подработок на добрых дядей и тетей. Внедрять своих людей в такие подразделения или просто давать на лапу уже обтершимся старожилам одно удовольствие. И, тем не менее, с Готеем-13 этот трюк мог не сработать. Четвертый отряд как-то не вызывал у меня положительного отклика в душе, да и вспоминая доходягу Ханатаро и его капитана, виденную мельком, что-то не верилось мне в возможность быстро найти с ними общий и понятный язык, на котором я привыкла общаться.

Поэтому пришлось остановиться на пятой дивизии онмицукидо. Конечно, как выяснилось, ритейтай представляли собой не настолько грозную силу, как я поначалу рассчитывала. С другой стороны их бедственное положение было мне на руку в дальнейшем. Если я хочу и дальше балансировать между Айзенем и Сообществом Душ, выжидая для себя подходящий момент, то и там, и там мне понадобится доступ "на кухню". Значит, нужно было сделать так, чтобы Танака и его парни внезапно вдруг осознали, что реально они работают не на старика Ямамото, а на меня. И осознание этого факта не должно было вызвать у них отторжения, а желательно даже как бы наоборот.

Здесь стоило сделать отступление и сказать "большое спасибо" командующему Готей-13. Не знаю, что там затеял капитан первого отряда относительно ритейтай, но находясь под этим прессом, ребята порядком обиделись на дедулю. И это было для меня большим подспорьем в задуманном. Контрразведка оставалась единственным подразделением, имевшим своих информаторов в подавляющем большинстве других отрядов и служб. А все эти люди и сведения, которые они могли поставлять, мне тоже были нужны. Особенно перед предстоящим

официальным контактом с Готей-13. Точнее, перед очень секретным и избирательным контактом, о котором пока не догадывался даже Сабуро.

Второй удар по доверию Танаки к руководству, итак порядком расшатанному, я решила нанести на сегодняшней встрече. Раскрыть перед ним свою "истинную личность" мне пришлось бы в любом случае. Это случилось бы и без моего участия, но в таком ключе, который был бы для меня неприемлем. К чему мне эти лишние подозрения и внезапно всплывающие подробности, если можно самой раскрыть все карты, что еще и будет выглядеть как жест доброй воли с моей стороны?

Когда мы общались с Сабуро в последний раз на тему Айзена, то я узнала несколько интересных подробностей. Оказывается, официально смерть капитан шестого отряда Кучики также числилась на совести шинигами-предателя. Засветилась я тогда всего перед несколькими людьми, но вряд ли они стали бы по каким-то причинам так надежно хранить секрет относительно моего существования. Тот же Танака, похоже, вполне реально не знал истинных обстоятельств того эпизода событий. И только кто-то, облеченный очень большой властью, мог бы добиться этого. Таким образом, мне не было смысла таиться от Мифёнг-тян и Ямамото. Кто еще из капитанов был в курсе, оставалось пока неизвестным. Кен-кун молчал, скорее всего, просто потому, что его никто ни о чем и не спрашивал. Но, даже имея, такой расклад можно было попробовать сыграть...

А, кроме всего такого, меня интересовала реакция на мою историю еще одного существа, не поделиться с которым это тайной я уже не могла.

- Мат, - довольно оскалился Лоренцо, но, подняв глаза, тут же сделал такое выражение лица, как будто разжевал лимон. - Ты опять где-то в себе? Какой интерес так играть?

- Просто нам нравятся немного разные игры, - хмыкнула я. - Давай расставляй, до встречи успеем еще пару раз.

Опустив некоторые подробности, я уложила со своим рассказом примерно в четверть часа. За весь этот временный промежуток ни один из слушателей ни разу меня не перебил. Откинувшись на изогнутую спинку удобного кресла, я замолчала и стала ждать реакции присутствующих. Напряженная тишина, повисшая в кабинете на несколько минут, все никак не желала прекращаться. Сабуро, судя по пустому взгляду и нахмуренным бровям, пока еще переваривал полученную информацию. Поэтому я посмотрела на Лоренцо, возлежавшего на диване у стенки, закинув ноги на подлокотник.

- Что я думаю? - расшифровал вастер-лорд мой немой вопрос. - Да мне по хрену на это на всё. Занпакто, пустая, тогабито... Да хоть реинкарнация самого генерала Гарибальди или олененок Рудольф. Пока я нужен тебе, я буду здесь. А остальное пусть катится лесом.

- Удачное приобретение тогда получилось, - усмехнулась я с легкой издевкой, облегченно вздохнув в душе.

- О, значит, я правильно ответил? - Лоренцо привычно оскалился. - А приз за это будет?

- Будет. Попозже.

Улыбка бывшего пустого стала еще шире - белая акула удавилась бы от зависти.

- А что решил ты, Сабуро?

- Во что я влез? - покачал головой командир ритейтай. - Ладно, вопрос был риторическим. Полагаю, все это было рассказано нам не просто так?

- Разумеется. Жиан!

Тяжелая занавесь, закрывавшая дверной проем, резко всколыхнулась, и на пороге возник арранкар. За прошедшее время перебежчики окончательно обжились в башне, а также переняли стиль одежды у Сальваторе. Так что Жиан щеголял в таком же сером мундире и черной шинели, только наглухо застегнутой на все блестящие пуговики.

- Жиан, сообрази нам что-нибудь по-быстрому, - кивнула я на пустую столешницу.

- Слушаюсь, онее-сан.

Спустя несколько минут, когда Танака сумел по достоинству оценить разнообразие и качество продуктов, доставленных его людьми, мы вернулись к главной теме беседы.

- Зачем мне это было нужно? - хмыкнула я, затягиваясь дымом из кальяна. - На самом деле, все за тем же. Сегодня у нас по-прежнему есть общая проблема, которую лучше решать всем вместе, а не по отдельности.

- Айзен.

- Он самый. Пока ему, похоже, нравится играть с моим анклавом, но в какой-то момент эта башня из развеселой забавы может превратиться в бельмо на глазу. А методы у вашего бывшего товарища в решении проблем весьма радикальные.

- Да уж, сука он еще та, - буркнул вполголоса вастер-лорд.

- Пока что Айзен не видит с нашей стороны какой-либо серьезной угрозы. И к тому же он уже придумал пару способов, как использовать нас в своих меркантильных целях. Например, как отстойник для вероятных предателей и проверку адекватности будущих членов Эспады. Но я не хочу, чтобы он больше так утруждался. Мы сами дадим ему веские причины для нашего дальнейшего существования. И предложим те варианты, которые будут наиболее выгодны для Лас Ночес.

- Ты хочешь создать искусственную ситуацию, при которой у Айзена не будет выбора?

Наблюдать за тем, как Сабуро пытается понять, к чему я веду, было забавно.

- Почти. Я хочу сделать так, чтобы моя башня, оставаясь самостоятельной и независимой, казалась ему более выгодной, чем уничтоженной или аннексированной.

- И как же мы этого добьемся?

- Очень просто. Мы спровоцируем на себя атаку Готея-13.

От моих последних слов, Лоренцо подавился любимым кьянти, закашлялся и выплюнул половину бокала на стену. Танака оказался более сдержан, медленно дожевывая щупальце осьминога и, обдумав за это время прозвучавшую мысль, решил уточнить:

- Нападение, разумеется, будет отбито, а потери с обеих сторон окажутся невелики?

- Это по большому счету, зависит лишь от того, не увлекутся ли актеры предложенной пьесой, - я улыбнулась Сабуро в ответ, подчеркивая интонацией слово "актеры".

Вастер-лорд, тем временем, успокоился и налил себе новый бокал.

- Ты так больше не шути, у меня сердце слабое.

- Получается, - вернул беседу в деловое русло Сабуро, - что факт нашего сотрудничества придется раскрыть? Возможностей одной только пятой дивизии здесь будет недостаточно. А создавать реальную провокацию против Сейретея будет чревато, да и не факт, что я и мои люди вообще согласимся на такое.

- Именно из-за последнего факта, я и не рассматривала такой вариант в принципе. Но да, ты прав, нам нужно будет напрямую выйти на твое руководство. Для организации этого представления нам понадобится привлечь как минимум боевые силы второго отряда, а также получить одобрение командующего Ямамото.

- И заняться этим придется мне, - не спросил, а констатировал глава ритейтай.

- Ну, посылать Лоренцо для этого, мне что-то не хочется. А идти самой... знаешь, у меня без того будет, чем заниматься.

- Суть этой провокации мне понятна, - кивнул Сабуро после некоторого раздумья. - Если мы продемонстрируем Айзену, что обитатели этого места находятся в такой же жесткой

конфронтации с действующими шинигами, как и Лас Ночес, для него и дальше будет выгодно поддерживать такой порядок вещей. Пока часть сил Готея, в его представлении, будет неизбежно брошена на противостояние башне, это равновесно ослабляет давление, направленное на него. При таком раскладе, именно сохранение вас как отдельной группы, которая в любом случае не перейдет на сторону врага, будет для него полезнее, чем даже полное объединение. Но как мне убедить капитанов Сой Фон и Ямамото в том, что такой план будет выгоден уже для них?

Если честно, то внутренне я была на грани шока. Хотя мы с Сабуро и узнали друг друга немного за это время, встречаясь сегодня не в первый раз, но выдержка этого шинигами поражала. Большинство на его месте, не раздумывая, пошли бы в отказ, начали бы вопить что-то на тему "Как мне объяснить начальству свою роль во всем этом?" или попытались бы прекратить сотрудничество на корню. Но командир пятой дивизии...

Он уже, наверняка, просчитал все варианты. Соскочить с нашей сделки ритейтай никак не могли - самого ее факта, удостоверенного мною, было бы достаточно, чтобы с головой похоронить всех контрразведчиков, если они попытаются слиться. Предложить мне что-то равноценное взамен озвученного плана Танака не мог. Как и отговорить каким-то иным образом. Шантаж был актуален только, если Сабуро вдруг решит сдать меня Айзену, но это не нужно ни нам, ни ему. И выход у него был только один - подать свое "почти предательство" как достижение и плоды долгой упорной работы.

Не представляю себе, какими словами Сабуро будет объясняться с начальством, чем станет все это аргументировать и на что упираться, но, судя по его спокойной реакции, он сам прекрасно знал, что нужно делать, и не видел непреодолимых трудностей. И это было хорошо, потому, как ясно означало, что Сабуро вполне дозрел до моего следующего предложения. Но это уже чуть позже.

- В чем будет выгода для Готея? - стиснув костяной мундштук зубами, я втянула в себя очередное облачко дыма. - Ну, как бы им уже самим выбирать. Или мы тут все ляжем под Айзена, значительно увеличив его силы. Или они помогают нам отстоять независимость, и Айзен остается при своих. Только при первом варианте, у Готея, кроме всего остального, уже не будет ни возможности получить вдруг неожиданную поддержку со стороны, ни воспользоваться такой удобной тайной базой на территории Уэко Мундо, которую выбил для них для всех пятый офицер второго отряда.

Танака слегка кивнул, показывая, что уловил мой намек на еще один аргумент в разговоре со старшими по званию.

- То есть, фактически это будет ультиматум. А если они решат не мучиться, и атаковать башню по-настоящему?

- Тогда будем отбиваться, - я в ответ лишь пожала плечами, при такой ситуации выбора у нас и вправду не оставалось. - Но это вряд ли случится. Людям, с которыми тебе придется общаться, итак известно обо мне. И потому они скорее пойдут на контакт, чем попробуют решить дело силой, к тому же пока у них под боком такая проблема, как Айзен.

- Понятно, главное - правильно все это подать, - заключил Сабуро. - И ограничиться на первое время лишь капитанами первого и второго отряда.

- Если они в свою очередь не укажут на кого-то еще.

- Это-то ясно. Как скоро ты хочешь все это устроить?

- Чем быстрее, тем лучше.

- Тогда мне придется немного пересмотреть свой график и провести несколько встреч пораньше, чем ожидалось. Думаю, обустройство перевалочной точки нам лучше будет завершить до начала торгов с моим руководством, а значит надо навестить умельцев уже сегодня или завтра.

- Об этом можешь не беспокоиться, - Танака одарил меня подозрительным взглядом. - Да нет, я не отказываюсь. Наоборот. Я помогу с этой частью нашего договора, и сама навещу магазин Урахары. Гигаи, который ты достал у него, в прекрасном состоянии, так что ничто не мешает мне прогуляться по миру живых.

- Когда они начали бы тут работать, это раскрыло бы наше с тобой сотрудничество в любом случае, - не стал спорить Сабуро. - Ну а в свете всего, что ты рассказала, не вижу здесь никакой проблемы. После того, как я выложу все командующему, бояться, что информация каким-то образом просочится от беглых шинигами, уже будет глупо.

- К тому же, разве после предательства Айзена и похищения Хоугиоку, не должен был Ямамото как-то связаться и с Урахарой? Ты ведь говорил, что это он слепил эту штуку?

- Да, он, - мрачно кивнул Танака.

Глава ритейтай не знал точного ответа на этот вопрос, а я не стала упускать возможность подкинуть еще пару поленьев в его костер растущего недовольства в отношении Ямамото. Пусть даже вот так, по чуть-чуть, легкими намеками и случайно брошенными фразами, но я вымою остатки фундамента из-под дома, что носит имя "преданность Танаки Сабуро".

- Тогда, мы оба знаем, что делать. Подождите, пока я соберусь в дорогу. А то попасть в мир живых самостоятельно у меня пока вряд ли получится.

- Я жду внизу полчаса, - сухо ответил шинигами, поднимаясь из-за стола.

С тех пор, как я закончила первый подземный туннель, ритейтай начали попадать в подвалы башни уже беспрепятственно. Хотя бдительности мы не ослабляли. Алакран и остальные арранкары под жестким руководством Лоренцо установили над прилегающей территорией довольно жесткий контроль. Я же в свою очередь предпочитала не лезть в работу вастер-лорда, оставляя подобные вопросы на его полное усмотрение. Гостей с товарами Сальваторе встречал

и провожал тоже самостоятельно, а они тем временем уже начали приводить в порядок несколько помещений под свои будущие нужды.

Когда Танака скрылся за занавесью, Лоренцо возложил ноги на стол и, поигрывая темной жидкостью в прозрачном бокале, посмотрел на меня.

- Слушай, а к чему вообще все это? - вопрос вастер-лорда застал меня немного врасплох.

- В смысле? Ты уже не в состоянии уловить суть наших бесед?

- Нет, я не об этом. К чему мы идем в конечном итоге? К чему идешь ты? Мне-то по барабану, как я уже сказал, и скажу еще тысячу раз, если понадобится. Но какова твоя цель? К чему вообще все эти "качели" с Айзенем и прочими шинигами?

- Даже так сразу и не скажу, - усмехнулась я. - Пока что я просто жду, когда они, наконец, схлестнутся между собой, и станет понятно, на чью сторону будет лучше перебежать. А потом потребуем у победителя какую-нибудь мелочь в качестве награды за помощь. Например, в случае успеха Готей-13 - пару-тройку самых зачуханных районов Руконгая под мое единоличное управление. И место в Совете Сорока Шести.

- Хэх, эти заседания такая тягомотина, ты и часа не выдержишь, - хмыкнул Лоренцо.

- Уверен? Ну, в таком случае, сделаю тебя своим полномочным представителем, и будешь сидеть там сам, - мой ответ прозвучал с наигранной угрозой.

- А вот эта шутка тоже была несмешной, - вастер-лорд изобразил на лице испуг, но глаза, залитые красным светом, откровенно смеялись.

- Вот и не доводи меня. Лучше подумай пока над другим. Когда мы разыграем перед Айзенем пьеску, то он в любом случае пошлет к нам кого-нибудь. Если и не сагитировать нас опять за себя, то хотя бы по-добрсоседски спросить "Не надо ли чего?"

- А свои люди нам нужны не только в Готей-13, - закончил за меня мысль Сальваторе. - Я понял тебя, подготовимся в лучшем виде.

Спускаясь вниз по крутым ступеням винтовой лестницы, я не могла отделаться от мысли, что вопрос Сальваторе зацепил все-таки что-то в моей душе. Действительно, а была ли какая-то цель во всем том, что я сейчас совершала?

Когда мне удалось, наконец-то, вырваться из Бездны, я сразу же оказалась в заточении на положении духовного раба. В тот момент моей целью сразу же стало освобождение, тогда и с этим не возникало ни одного вопроса. Но вот я освободилась. Передо мной открылись тысячи дверей... или это была лишь иллюзия?

Я любила свою старую жизнь за то, что сумела пробиться в ней достаточно высоко, чтобы не жертвовать личной свободой. Обстоятельства, законы, люди вокруг - все это никогда не даст человеку быть абсолютно свободным. Однако мне вполне хватало права самой намечать курс своего корабля и планировать, где и когда пополнить карманы блестящим серебром. Что изменилось сейчас? Да, я могла просто уйти от этого всего, сбежать на край света, спрятаться, затаиться и ждать развязки. Но это было как-то слишком... трусливо. И, в конце концов, влиять на обстоятельства и самой создавать их - намного веселее, чем просто плыть по течению.

Судьба дала мне шанс получить мощь и возможности, о самом существовании которых я прежде и не подозревала, а потому не стоило бросаться такими подарками. Эта мощь мне была нужна для того, чтобы, как и прежде, никто не смог бы меня ограничивать, или заставлять действовать против собственной воли. С этой мощью вполне могла прийти еще и власть, но это было на самом деле не так интересно, как кажется на первый взгляд. Мне вполне хватало той толики власти, что требовалось для комфортного существования, а мечты об управлении странами, народами и мирами так и остались для меня уделом маниакальных шизофреников.

И сегодня на моем пути к этой мощи, заодно ограничивая еще и мою свободу, стояли Айзен с Эспадой и Готей-13, с их функциями в поддержании баланса. Нет, против баланса я ничего не имела, но эти две группировки сжимали меня с двух сторон, как мельничные жернова, заставляя плясать на отточенном лезвии интриг и "противовесов". Может быть, я сама виновата в том, что загнала себя в подобную ситуацию, но это ничего не меняло.

Лоренцо спросил, есть ли у меня цель. И она у меня была. Я должна была переломать эти "жернова". Раз и навсегда. Так, чтобы они никогда уже не могли повлиять на меня столь сильно. Так, чтобы они уже больше не могли мне помешать делать то, что я захочу, и брать то, что мне понравится. Нагло и эгоистично? Ну, так что поделать? По-другому я просто и не умею. А вот о том, КАК притворить все это в жизнь, у меня уже было пару довольно забавных идей.

<http://tl.rulate.ru/book/32224/703959>